

Елена Артёмова

Антисказка

Пойди туда, не знаю куда...

18+

Елена Артёмова

**Антисказка. Пойди
туда, не знаю куда**

«Автор»

2026

Артёмова Е.

Антисказка. Пойди туда, не знаю куда / Е. Артёмова — «Автор», 2026

Заключительная часть трилогии Антисказка. Ну и задачка предстоит подругам на этот раз: поди туда, не знаю куда, найди того, не знаю кого. Но девчонки точно справятся, а заодно и на другие вопросы ответят: какова вероятность встретить Кощея на улицах Санкт-Петербурга? За что Владыка лесной в полицию угодил? Куда подевалась настоящая Яга? Как поживают друзья в Тридесятом королевстве? Куда занесло сестру вредных джиннов? И как приручить кхаров? Ну и мир спасут, куда же без этого. Готовы? Погнали! Друзья, возрастной ценз книги не подразумевает жарких объятий, существует множество ситуаций, которые обязывают ставить 18+. Ну а упоминание зелий, даже выдуманных автором, автоматически влекут за собой дисклеймер.

© Артёмова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Антисказка. Пойди туда, не знаю куда

Глава 1.

— Фу, — сморщился Баюн и прикрыл нос хвостом, — Что за вонь?

— А мне нравится, — Катя вдохнула поглубже воздух мегаполиса, пропахший бензином.

Я же стояла и крутила головой по сторонам, не веря в такие совпадения. Не может быть. Мы вернулись домой в свой мир, более того, в мой родной двор! Раннее утро, на улице ещё безлюдно, приятная летняя свежесть вперемешку с запахом пыли и бензина от авто на проспекте. Девчонки тоже ошалело крутили головами, понимая, где мы оказались.

— Охренеть, — выразила общее мнение Катя, — Мы дома?

— Дома? — непонимающе уточнил Хорт, всё ещё хромая и опираясь на Варю.

— Это наш мир, добро пожаловать! — пафосно произнесла Василиса, склонившись в пояс.

Увиденное, видимо, не произвело должного впечатления на Хорта с Кощеем, и они дружно сморщили носы. Да, привыкшим жить на просторе, плотная городская застройка из однотипных панелек явно не нравилась. Зато я приободрилась, узнав свой родной двор в окружении домов типа «корабль». «Тут хотя бы в гарем не сдадут, — усмехнулась я про себя, вспоминая султана, — Надеюсь, что мы выполним требования джиннов и поможем ему». То, что мы вернёмся, я решила ещё даже не шагнув в портал. Вот найдём Ясмин и обязательно придумаем, как выкрутиться дальше.

— Ну что, друзья, кажется, я знаю, где именно мы оказались, — стоило это произнести, как все дружно уставились на меня, — Это Питер, а вон там, — махнула я в сторону своего подъезда, — я живу.

— Хм, всегда мечтала в Питере побывать, — заулыбалась неунывающая Василиса, — Идём уже переоденемся?

Она красноречиво посмотрела на наших мужчин в восточных халатах, из-за пояса которых торчали мечи и ятаганы. Наше счастье, что никого в округе не было, иначе наша компания привлекла бы много внимания.

— Да, пожалуй, — задумчиво согласилась Катя, — Оружие тут лучше с собой не брать.

— Как не брать? — возмутился Кощей, — А чем от врага защищаться? Нет, я, конечно, могу голыми руками, но ведь саблей быстрее, — он искал поддержки у Хорта, и тот согласно кивнул.

— Ну да. Голову с плеч — и всего делов, — со знанием дела подтвердил он слова друга.

— Так, идёмте-ка и правда домой, заодно расскажем вам про свой мир, — я потащила Кощея в сторону парадной, пока ничего вокруг не показалось ему подозрительным или угрожающим нашему спокойствию, — Не принято у нас мечами размахивать.

Баюн молча плёлся рядом, задрав хвост трубой. Один раз только уточнил, точно ли тут мискаса завались. Понабравшись от нас разных словечек, он умело ими пользовался.

— Чёрт, — остановилась я у самых дверей и похлопала себя по карманам, — Ключи! Они же в коттедже остались. Надо к соседке забежать. Я всегда храню у нее запасной комплект, мало ли что. А перед отъездом ещё Фросю просила кормить заходить. Антон-то благополучно съехал к маменьке. Фу ты, набралась в сказке, к маман своей, в смысле.

Лифт привычно стоял на первом этаже, распахнув двери, на которых красовалась табличка — «Не работает». «Значит, придётся подниматься на восьмой этаж пешком».

Мы шли друг за дружкой по лестнице, Кощей с любопытством взирал на соседские двери.

— А зачем мы идём высоко? — поинтересовался он на пятом, — Можно же выбрать комнату пониже?

Сзади засмеялись Вася с Катей.

— Представляю лица соседей, когда к ним вломится такая компания.

— Соседей? — нахмурился Хорт, — А разве это не Алёнин, хм, пусть будет дворец? Это он, конечно, польстил моей панельке. Дворец из неё так себе.

Мы все уже не скрывали веселья. Надо же, решили, что весь дом мой. Да ещё и дворцом его обозвали.

— Нет, — отсмеявшись, пояснила я, — За каждой дверью живёт отдельная семья. Дом он наш, общий, для всех.

Мужчины, привыкшие жить с размахом, никак не могли представить себе, что такое возможно. Наконец, наш подъём окончился, и мы остановились у моей двери.

— В твоём мире нет магии, — озвучил очевидное и без него Хорт.

— Ну да, — пожала я плечами.

— Мне здесь не нравится, — заворчал Кощей, — Как вы здесь живёте?

— Обыкновенно.

Я развернулась к двери напротив и нажала кнопку звонка. Запасной комплект ключей, так кстати оставленный у соседки, нам сейчас пригодится.

— Это тоже твоя... — пощёлкал пальцами, вспоминая название жилища, Кощей.

— Квартира, — подсказала я, — Храню ключи на всякий случай, цветы полить или кошку покормить.

— Кошку? — оцетинился Баюн, — Ты не говорила.

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге показалась Сашка. В одной руке она держала чашечку кофе, в другой — тушь для ресниц, один глаз был накрашен, второй в процессе.

— Алёнка? — заулыбалась соседка, — Я думала, ты уехала, что случилось?

— Ключи потеряла, дай запасные, пожалуйста.

Соседка кивнула и скрылась в квартире, чтобы через минуту протянуть мне связку с брелоком в форме сердечка:

— Держи.

Вот за что люблю Сашку, так за отсутствие любопытства. В пять утра к ней вваливается странного вида компания во главе с соседкой, «уехавшей» пару дней назад в отпуск, за ключами, и никаких лишних вопросов.

— Замужем? — стоило закрыться соседской двери, поинтересовался Илья.

— И даже не думай, — пригрозила любвеобильному другу Вася, — Тебя Асият ждёт, — напомнила она про черноволосую красотку, оставшуюся в замке Амира.

С ключами я без проблем открыла дверь, и мы вошли в узкий коридор.

— Чёрт, — споткнулась я о чьи-то чёрные туфли на коврике. Явно не мои, потому что на таком каблуке я бы ноги себе переломала.

— Тсс, слышите? — приложила палец к губам Варя.

Мы прислушались. Из спальни доносились звуки, намекающие, что кому-то сейчас очень и очень хорошо.

— Муж, кроме него некому.

Видимо, решил воспользоваться моим отсутствием и приятно провести время. Несмотря на то что ушёл, ключи он не вернул. А в квартиру с маменькой не приведёшь. Остаётся наше семейное гнездо.

— Идём, — потянул меня к спальне Кощей, — разводиться будешь.

Я пыталась до него донести, что развод у нас выглядит немного иначе, но Кощей меня не слышал. Дверь распахнулась, и на нас уставились две пары изумлённых глаз. Блондинка, сидящая верхом на Антоне, охнула и прижала к своей пышной груди одеяло, пытаясь прикрыться, а муж, выглядывающий из-за неё, не придумал ничего лучше, чем ляпнуть:

— Дорогая? Это не то, что ты думаешь, я сейчас всё объясню.

— И нам заодно, — протиснулась в комнату Вася, — Давно мечтала познакомиться.
— Мы с удовольствием послушаем, — следом за ней просочилась Катя.

Муж громко сглотнул, увидев всю группу поддержки. Не знаю, что его больше впечатлило: то ли количество ввалившихся, то ли наш внешний вид и холодное оружие за поясами халатов, то ли то, что крепко за руку меня держал другой мужчина. А может, всё вместе, но вид у него был растерянный и бледный.

— Оденся, мы на кухне подождём, — бросила я напоследок.

На шести квадратных метрах мы, конечно, не поместились. Зато застали там интересную картину: моя Фрося угрожающе шипела и надвигалась на вжавшегося в угол Баюна.

— Алёна! Спаси! — жалобно просил кот, бесстрашно кидавшийся на кхаров, — Она у тебя сумасшедшая!

— Фрося, фу, — машинально рявкнула я, и кошка обалдело развернулась ко мне. Белоснежная шерстка всё ещё стояла дыбом, усы воинственно топорщились, а глаза горели праведным возмущением.

— Ты в миску её залез, что ли? — догадалась я.

— Ну да, там же мискас был, а она как вылетит! — принялся жаловаться пушистый проныра, — Я ей «Здрасьте», а она меня лапой по морде.

Пришлось быстренько организовать вторую миску для голодающего.

— И что, вот здесь ты живёшь? — пока я улаживала кошачий конфликт, Кошей с ребятами успели пройти две оставшиеся комнаты, и, судя по всему, увиденное их не впечатлило, — Тесно же, — выразил общее мнение Кошей.

Ник, Илья и Алекс усмехнулись. По нашим меркам, у меня царские хоромы: отдельная трёшка, пусть на окраине, но своя.

— Ну, знаешь, — вспомнила свою двушку Варя, — Есть квартиры ещё меньше.

— Куда ещё-то? — вскинул брови Хорт.

Пришлось рассказывать про все возможные варианты. Особенно их удивила студия. В головах сказочных героев не укладывалось, как можно жить, спать, принимать пищу, готовить и проводить балы, то есть принимать гостей в одном-единственном помещении.

Мы кое-как разместились в гостиной, приготовили чай, бутерброды и ждали Антона. Хлопнула дверь, выпуская любовницу мужа, а через мгновение на пороге гостиной показался он сам. В чёрном махровом халате до пят, со взлохмаченными каштановыми волосами, надменным взглядом и гордо расправленными плечами. Вёл он себя так, словно ничего не произошло.

— Алёна, я решил простить тебя, — произнёс муж.

Я, подавившись чаем, закашлялась, и сидящая рядом Вася от души приложила меня по спине, видимо, намекая, чтобы я не велась.

— Что простить? — откашлявшись, поинтересовалась я у мужа.

— Простить, вернуться, начать сначала, — не теряясь, Антон прошествовал на кухню, налил себе чай и присоединился к нашей компании за столом. Вообще, вёл себя очень уверенно, будто увидел старых друзей. И словно не было никакой девицы, сидящей на нём верхом полчаса назад.

— Давай я его с лестницы спущу? — предложил Кошей.

— Кстати, а ты кто? — невежливо ткнул в него пальцем Антон.

— Я-то? — усмехнулся тот, — Кошей, — и получил тычок под рёбра от сидящего рядом Ильи.

— Фамилия такая, — поспешил исправить положение блондин.

Расскажи мы мужу правду, он нам дурку организует, решит, что жена головой поехала с горя от потери любимого супруга — Кошей и Владыка лесной у неё в гостях... Я с благодарностью взглянула на Илью.

- Так вот, дорогая, — как ни в чём не бывало, продолжил мой муж, но я его перебила:
- Антон, давай выйдем, поговорим наедине.
- Я с тобой, — вынырнул из-под стола Баюн.
- Говорящий... — икнув, мой муж свалился в обморок.
- Слабак, — фыркнул кот презрительно.

Глава 2

Наш мир.

Пока Антон, стена и ахая, изображал из себя тяжелобольного, отлёживаясь на нашей кровати, мы пытались наметить план мероприятий по поиску Ясмин. Выходило откровенно паршиво. Идей было ровно ноль.

— Да уж, поди туда, не знаю куда... — задумчиво барабанила пальцами по столешнице Василиса.

— Найди то, не знаю что... — поддержала Варя.

— Надо нам вещи забрать из домиков, — вспомнила Катя про то, что сумки и документы остались на базе, с которой и начались наши приключения.

— Да, пожалуй, — согласно кивнул Илья, — Там же паспорта наши.

Очень важное замечание, потому что, раз уж мы оказались дома, нужно развестись, чтобы два раза не возвращаться.

— Я поеду, — поднялась Василиса, — Я же на себя бронь оформляла, может, ещё удастся часть денег вернуть, раз мы съехали раньше времени.

Это тоже пришлось бы кстати. Тем более что с момента начала отпуска по нашему времени прошло всего пару дней.

— Тогда и я, — поддержал Василису Ник, — Правда, наше жильё Илья оформлял. Но у нас уже последний день оставался, так что неважно, кто поедет.

— Не получится, — помотала головой Варюша, — Без паспорта никто на поезд не пустит.

Мы озадаченно переглянулись с девчонками и, не сговариваясь, устали на дверь спальни. Антон — единственный человек с паспортом в нашей компании. Не совсем в нашей, но вся надежда только на него.

— Алё-ё-ён, — растягивая моё имя, произнесла Катя, намекая на мужа, — Что скажешь?

— Не уверена, — отозвалась я. После всего увиденного сегодня, да и услышанного тоже, хотелось поскорее вытолкать его из квартиры, — Но я попробую.

Стоило переступить порог спальни, как муж, листавший до этого ленту в телефоне, закатил глаза и уронил руки на постель.

— Любимая, ты пришла, — почти прошептал он, изображая обессиленного и изнеможенного.

— У меня к тебе дело, — я пересекла комнату, резким движением раздвинула шторы, выпуская утренний свет, и распахнула окно.

В комнате ещё оставался шлейф духов недавней гостьи. И пусть никаких душевных терзаний я не испытывала, запах казался прмерзким. Да и кровать теперь надо менять, в эту я побрезгую ложиться.

— Антон, нам нужна твоя помощь, — начала я разговор, облокотившись о тумбочку. Садиться с ним рядом не стала.

— Какая? — заинтересованно приподнялся на локтях муж, прекратив стонать, а потом опомнился и откинулся на подушку, вызывая внутри улыбку: «Хреновый актёр из тебя, Антон, получается».

— Нужно забрать наши вещи и привезти их сюда. Все документы остались на базе отдыха.

— Нет, — однозначно отказал муж.

— Я так и думала. Жаль, — развернулась и направилась на выход.

Если я хоть что-то понимаю, то он ожидал, что я примусь его упрашивать, требовать или ещё что-то в таком духе. И сейчас его гложет любопытство: какого, собственно, я припёрлась домой, если ещё месяц меня даже в городе быть не должно.

— Подожди, — услышала я и, улыбнувшись, остановилась на пороге, но поворачиваться не спешила, сохраняя интригу, — Что происходит? Я муж! Имею право знать! Ты заявляешься домой в пять утра, в компании каких-то мужиков, — включил ревнивца без пяти минут бывший, — Требуешь помощь.

— Во-первых, — медленно развернулась я, — Это мой дом, и приходить я могу, когда угодно и с кем угодно. Во-вторых, не ты ли, громко хлопнув дверью, ушёл в счастливую жизнь? В-третьих, напомнить, что ты тут делал сегодня утром? — начинавшийся вполне мирно разговор норовил перерасти в банальную супружескую ссору, так ненужную ни сейчас, ни вообще. Но я сама не заметила, как начала заводиться. Этот гад умудрился вывести меня из себя парой фраз.

— Я подаю на развод, — припечатала его сверху.

— Ни за что! — ответил мне с вызовом Антон.

— Что происходит? — услышав ругань, Кощей поспешил на подмогу и теперь хмуро смотрел на Антона с порога.

— Он разводиться не хочет, — наябедничала я, пользуясь тем, что теперь есть кому за меня заступиться.

— Значит, я женюсь на вдове, — усмехнулся любимый, отчего с лица Антона сошла вся краска, делая его похожим на восковую фигуру.

— Он шутит? — на всякий случай уточнил Антон, но, видя, как я отрицательно помотала головой, побелел ещё больше и опять упал в обморок.

— Слабак, — из-под кровати вылез Баюн, — Где эта твоя, ненормальная? — имея в виду Фросю, мирно дремавшую на подоконнике в гостиной, кот с опаской оглядывался по сторонам.

— Кошечка, не пугай мне бывшего, а? — прижавшись к нему, попросила я, — А то ведь и правда вдовой стану. Он отказался ехать. Что делать-то?

— Какие ещё есть варианты?

— Ну, можно пойти длинным путём, — принялась я рассуждать, что мы можем ещё сделать, — Я восстановлю паспорт, потом поеду сама. Только это долго.

— У нас нет времени ждать, — стукнул по тумбе кулаком Кощей, отчего стоявшая на ней ваза подпрыгнула, издав жалобный звон, — Пока мы тут решаем, наши там в опасности.

— Тогда я закажу билеты на ближайший поезд и попробую его уговорить. Идём к остальным.

Поделившись постигшей меня неудачей с друзьями, я открыла ноутбук и загрузила сайт с билетами. Хорт и Кощей, стоя за моей спиной, с интересом смотрели, как мои пальцы нажимают клавиши.

— Ну вот, готово, — захлопнула крышку ноутбука я.

— И всё? — недоверчиво спросил Хорт.

— Всё, — подтвердила Варя, сидевшая на диване, — Кстати, предлагаю сегодня устроить ликбез по миру, чтобы мужчины наши не шарахались от самоходных повозок и не рвались в бой при виде любого, показавшегося им подозрительным. Будем смотреть кино, а по ходу дела мы поясним, что к чему.

Пока длился киносеанс познавательно-художественного фильма, Ник с Василисой сгоняли в ближайший магазин, а мы с Варей приготовили обед.

Вернувшийся из обморока Антон слонялся по квартире, наблюдая за нашей командой и прислушиваясь к разговорам. А затем и вовсе уселся на кухне, ожидая еду. Вася очень терпеливо и долго молчала, недовольно сопела от присутствия моего мужа рядом, а потом развернулась к нему с поварёшкой в руках:

— Алёнка, прости, но я его сейчас стукну. Бесит меня. Вот прям бесит и всё! — угрожающе помахивая половником, превратившимся в её руках в оружие, пообещала подруга.

Я вздохнула, понимая, что она может. И, судя по грозному виду, сейчас прикидывает, куда именно нанесёт первый удар.

— Не бей меня, я пригожусь, — словно в какой-то забытой сказке попросил Антон, — Да поеду я, поеду, куда я денусь, — возвращаясь к моей просьбе, вздохнул он, — Кто тебе ещё поможет, если не любимый муж.

— Нелюбимый муж и поможет, — улыбнулась Вася, — Вот что, нелюбимый, иди-ка руки мыть. Обед готов.

**

— Ты умеешь возить железную повозку? — недоверчиво осматривая мой автомобиль, спросил Хорт.

— Так и я умею, — отозвалась Катя, — Чего там сложного, педальку в пол — и всё.

— Женщина за рулём, как обезьяна с гранатой, — выдал Антон, намереваясь сесть на водительское сиденье.

— На метро поедешь, — пригрозила я, давая понять, что за руль не пущу, и муж уселся назад, потому что впереди на пассажирском уже разместился Кощей.

Остальные же пожелали остаться в квартире. Хорт хотел досмотреть кино, которое они начали полчаса назад, а Катя собралась завалиться спать, ворча, что у неё весь режим сбился.

Усадив Антона на поезд, мы немного погуляли по вокзалу, рассматривая поезда и электрички. Кощей шёл с нечитаемым выражением лица. Было непонятно, что он думает про всё это. А в машине на обратном пути мы начали размышлять, как нам быть дальше.

— Может, по кольцу искать? — предложил Кощей, — У неё же на пальце такое же, как у тебя?

— Не факт, что она его носит, — отмела я предложение, — Может, сняла давным-давно. Я вот думаю, что раз нас сюда закинуло, то она должна быть поблизости. Будем гулять, осматриваться вокруг, может, наткнёмся.

Кощей с сомнением уставился на меня.

— У вас на улице народу, как на масленичных гуляниях. Думаешь, каждого рассматривать?

— Я не знаю. А ещё Амир перед тем, как я в портал шагнула, запретил возвращаться...

От сказанного брови мужчины взлетели вверх. И я слово в слово передала слова султана.

Глава 3

Наш мир.

Когда мы вернулись в состоянии глубокой задумчивости, Василиса кивнула в сторону спальни и велела Кощей переодеться. За время нашего отсутствия они с Ником успели пробежать по ближайшим магазинам и на глаз приобрести одежду для Хорта и Кощея. «Точно, одежда, — вздохнула я, — То-то прохожие косились на любимого, разгуливающего в халате и шароварах». За время пребывания в пустыне я настолько привыкла к такому образу, что он казался мне самым обычным.

Ну что сказать, современная мода сделала из Кощея другого человека. Джинсы идеально обтягивали бёдра, вызывая во мне мысли с пометкой 18+, чёрная футболка с коротким рукавом и надписью на груди заставила меня улыбнуться: «Отвалите, он женат».

— Нравится? — сияла от гордости Вася, — Чтобы сразу знали — занято.

— У меня такая же, — усмехнулся Хорт, поднимаясь с дивана в такой же одежде.

— Потом сам купишь другую, — шепнула я хмурому Кощей, сверлившему подругу недовольным взглядом.

— Эх вы, много вы понимаете в современной моде, — упрекнула сказочных героев Василиса.

— Надо Кощей имя выбрать, — сменила направление разговора Варя.

— Почему только Кощей? — удивилась я. Причину я понимала: если мы начнём его так на людях называть, то это будет слишком странно выглядеть.

— Потому что у Серёжи нормальное имя, — на что Хорт обречённо вздохнул.

— Сергей Волков, — протянул он руку обалдевшему Кощей, — Будем знакомы.

— Пусть будет Костя? — предложила я, — Константин Бессмертный.

— Нормально, — задумчиво оглядывала новоиспечённого Костю Вася, — Мне нравится.

— Смертный уже, — вспомнила наш разговор в парке.

— Не, Бессмертный звучит красивше, — не согласилась подруга.

Поняв, что спорить с нами бессмысленно, Кощей лишь махнул рукой, мол, зовите как хотите, и направился на кухню греметь посудой. Наши сказочные мужчины на удивление быстро освоили бытовую технику, тот же электрический чайник вызвал бурный восторг. И, нажав кнопку этого чудо-аппарата, Кощей с интересом наблюдал за огоньками внутри, меняющими свой цвет при нагреве.

— Чудно, — оторвался он от созерцания, — Вроде магии нет, а чудо есть.

Рассказывать про электричество я не стала, потому что сама в этом смыслила мало. Когда горячий чай появился на столе, вокруг собрались все остальные, и мы с Кощей поделились словами Амира.

— Ну нет, мы же вернёмся? — оглядела нас всех Василиса, — Там же Машка осталась, Вельма.

— Конечно, вернёмся, даже не сомневайся, — поспешила успокоить подругу Варя, — Давайте решать проблемы по мере их поступления. Сперва найдём Ямин, а потом уже всё остальное.

— Мы тут по пути размышляли, — поделилась мыслями я по поводу кольца, что его может не быть на пальце.

— Алён, а попробуй как во дворце, — запрыгнул на колени Баюн, — Представить её, позвать.

— Хорошая мысль, кстати, — погладила я пушистого по голове, на что очень недобро покосилась из кухни Фрося.

Я закрыла глаза и сосредоточилась на мыслях о джинне, пыталась позвать, даже вслух. Но, увы, никаких огоньков или силуэта, как в прошлый раз, не появилось.

— Бесполезно, — констатировал отсутствие результата Хорт, — Тут магии нет.

— Тогда что делать? — ответа при разговоре с Кощеем мы так и не нашли.

— Чтобы найти джинна, — подняла палец вверх Вася, — Нужно думать как джинн.

На что Варя фыркнула:

— Для этого надо хоть что-то о них знать.

— Предлагаю рассуждать логически, — не сдавалась Вася, — Когда всё это произошло, султану было сколько?

— Шестнадцать, — ответила я, так как очень хорошо это запомнила: я в шестнадцать школу окончила и не могла решить, куда поступать, а ему пришлось взвалить на себя ответственность за огромную страну.

— Во-о-от, — кивнула подруга, — значит, и ей было плюс-минус столько же. Представьте себя на её месте: секунду назад вы грудью бросаетесь на спасение любимого, готовясь умереть, а потом бах, — она хлопнула рукой по столу, и я вздрогнула от неожиданности, — Вспышка, искры, и вы в совершенно другом месте, — она довольно обвела взглядом нашу притихшую компанию.

— Откуда ты про искры знаешь? — с подозрением поинтересовался Хорт. Она так уверенно описывала происходящее, что ему показалось, что ей известно больше остальных.

— Да это я так, фантазирую просто, — отмахнулась Василиса, — Дело-то не в искрах.

Она была права, заставляя меня задуматься, как бы я поступила на месте Ямин. Ей нужно было здесь где-то жить, пусть и в первое время, устроиться.

— Если шестнадцать, то это детский дом, — прервала молчание Варя, — У нас до восемнадцати все считаются несовершеннолетними, за них отвечают родители.

Она принялась всё пояснять Кошеем и Хорту. В их сказочном мире детских домов не было, потому что детей никто не бросал, а в редких случаях, когда родители умирали, родные всегда оказывались рядом, забирая малышей под свою опеку.

— А я бы заброшку нашла, — немного подумав, принялась делиться мыслями Вася, — Осмотрелась бы, что к чему. Работу поискала.

— Джинна? Работу? — с сомнением уставился Кошей на девушку, — Навряд ли.

— Почему нет? — встряла я, — В нашем мире без работы не прожить.

— Кем ты работаешь? — неожиданно поинтересовался мой мужчина.

Пришлось рассказывать, что я менеджер в строительной фирме.

— А ты? — повернулся к Варюше Хорт.

— А я менеджер по туризму.

— Коллеги? — зацепившись за одинаковое и малопонятное слово «менеджер», предположил Хорт, а точнее, Серёжа.

— Почти, — хмыкнул понимающий разницу Илья, — Короче, друзья. Я предлагаю следующее. Прогуляемся по окрестностям, посмотримся. Не зря нас принесло сюда, значит, она где-то совсем рядом.

— А знаете что? — ко мне пришла мысль, — У метро лет десять назад ещё рынок был огромный.

— И что? — не понимая, что такое метро и причём тут рынок, недоумевал Хорт.

— Ну конечно! — тут же поняла Вася, — Без документов, опыта и в таком возрасте можно устроиться на рынок. Ну и?

— Так вот, теперь там огромный торговый комплекс на этом месте. Предлагаю гулять в том направлении.

Прокручивая в голове все наши слова и мысли, я пыталась поставить себя на место Ямин. И чем дольше я думала, тем больше понимала: чтобы зацепиться тут и не пропасть,

нужна работа. И только на рынке паспорт при трудоустройстве будет мало кого интересовать. К тому же найти комнату там тоже несложно.

— Заодно рубашку тебе купим, — пообещала я Кощею, все ещё недовольному своим внешним видом.

Сказка

Джафар и Заир

Ещё минуту назад Заир и Джафар сидели перед дверями султана, смиренно ожидая своей участи. Яркая вспышка света — и вот они в изумлении таращатся на покосившуюся избу перед носом.

— Что за... — почесал макушку Джафар.

Заир крутил головой по сторонам, пытаясь понять, куда их занесло. То, что они не дома, он понял сразу. Взять те же странные деревья с зелёными иголками вместо листьев. В Аш-нуи таких не водилось. Или изба, из-под нижнего венца которой торчали две ноги, похожие на птички. А значит, они не в родном мире. Понять бы, где и зачем?

— Твою ж... — выругался он.

— Сын? — вопросительно уставился Джафар на Заира.

— Не знаю, отец, где мы, — ответил тот, — Но совершенно точно не в своём мире.

Ответ стал для Джафара полной неожиданностью. Он так замечательно устроился при дворце — высокая должность, новенький дворец. Живи и радуйся. Пока он охал и ахал, Заир поднялся на крыльцо, постучал и замер в ожидании ответа. Но внутри было тихо.

— Странно, нет, что ли, никого, — он дёрнул посильнее и шагнул внутрь.

С момента нашего ухода в избушке ничего не изменилось, разве что скатерти на столе не было. Всё тот же сундук, печь, лавка да деревянный стеллаж. Пучки трав висели на своих местах, привлекая внимание мужчины.

— Чабрец, луноцвет, зырянка, — перечислял он знакомые названия, — Надо же, дери-глаз! Да это же настоящий подарок судьбы! — радовался он находкам.

Ворча по дороге, за какие грехи такое на его голову, следом за сыном вошёл Джафар и безразлично окинул взглядом убранство.

— Отвратительно! — выразил он своё мнение.

— А мне нравится, — удивил его ответом сын.

— Избушка, избушка, — послышалось с улицы, и пол затрясся.

Изба начала разворот к неожиданной гостье. Джафар и Заир изумлённо наблюдали за тем, как те самые птички ножки разворачивают избу на сто восемьдесят градусов. Наконец, манёвр завершился, и на пороге показалась девушка с чёрными длинными волосами, заплетёнными в две тугие косы, и в длинном цветном сарафане поверх белоснежной рубахи.

— Ой, — выпалила незнакомка, увидев таращившихся на неё мужчин, — Вы кто?

— Заир, — представился тот, что был помоложе.

— Господин Джафар, — важно выпятил грудь второй.

Кто такой господин, она, видимо, не знала, потому что вместо поклона крайне невежливо поинтересовалась:

— Что вы делаете в чужом доме без хозяйки? — упёрла она руки в боки и начала наступать на того, что был ближе, заставляя его пятиться назад.

— Так это твой дом? — догадался Заир.

— Вот ещё! Я что, на Ягу похожа? — при этом её карие глаза опасно сверкнули, давая понять, что такое сравнение ей не нравится.

Заир растерялся ещё больше, потому что незнакомка вела себя по-хозяйски. Ни слова больше не говоря, она развернулась к ним спиной и принялась перебирать пучки трав, висящие на печке.

— Ты, смотрю, тоже хозяев не ждёшь, — усмехнулся Заир.

— Не твоё дело, — огрызнулась она, не поворачиваясь, а затем сняла пучок луноцвета и хотела было покинуть избу. Но, резко остановившись у двери, вдруг развернулась, — Так вы зачем к Яге пришли? Нет её дома. И когда будет, не знаю.

Она смотрела на них, переводя взгляд с одного на другого: «Странные. Одежда на них смешная — халаты да штаны широкие. Меч вон кривой, погнул, что ли?» — размышляла она.

— Скажи-ка, красавица, где тут у вас чайная? Или дом постоянный, — поинтересовался Заир.

От такого обращения щёки девушки вспыхнули алым цветом, выдавая смущение, но держалась она весьма стойко.

— Не знаю, про какую чайную ты говоришь, двора постоянного тоже нет поблизости. А на ночлег тебя любой пустит в нашей деревне, коли звонкая монета есть. Хоть бывший староста Гордей, хоть отец мой. Спроси в деревне дом Ботко, каждый покажет, — и она скрылась за дверью, унося букет луноцвета.

— Идём, — поднялся Джафар, — Тут я больше не хочу оставаться.

— Идём, — согласился Заир.

Глава 4

Сказка. Деревня Гордеевка.

После того как вся наша компания шагнула к новым приключениям, Евсейка вернулся в деревню к тётке, где его уже поджидали два суровых брата. Недолго думая, они оттащали его за уши, за то, что сбежал с царевной, да ещё и ввязался в опасные приключения. И только свершив наказание, выслушали мальчишку, который с гордостью, задрав нос, вещал об избавлении от противного Гвидона с его мамашей. В общем, за заслуги перед Тридевятым ему было разрешено остаться в доме тётки, но строго-настрого запрещено влезать ещё в какие-либо авантюры.

Ботко окончательно поправился и потихонечку начал заниматься делами в кузнице. Конечно, таких огромных заказов, как для Добрыни, он не брал, но там коня подковать или замок изготовить вполне было ему по силам. Деревне без хорошего кузнеца никак, а кроме них с сыном этому ремеслу никто не обучен. Дарина посматривала в сторону своего ненаглядного Святогора, но он был так увлечён изучением книг, что не обращал на неё никакого внимания. Да и на остальных красавиц тоже, потому что был полностью поглощён процессом получения знаний. И тогда Дарина решилась на хитрость — зелье. Да, Яги на месте не было, и девушка прекрасно знала, кто скрывался за этим образом в последнее время. Куда подевалась настоящая Яга — никто не знал, но ведьма, которая останавливалась на ночлег, в благодарность оставила клочок бумаги с закорючками, на котором вывела секретный рецепт. Конечно, не полноценного приворотного зелья, но обратить на себя внимание желанного мужчины оно вполне может. Нужно лишь добыть все ингредиенты. Самым сложным был пучок луноцвета, собирать который полагалось в ночь на Ивана Купалу, давно миновавшую. «Надо у Яги поискать, она бабка запасливая. Была...» — пришла в голову мысль девушке, из-за чего, собственно, она и отправилась в избушку, застав там незваных гостей. Ну а готовое зелье нужно подсунуть избраннику и при этом оказаться рядом. Та, кого он первой увидит, на ближайшее время завладеет его мыслями. Тогда уж не зевай, показывай себя с лучших сторон — влюбится моментально. В общем, первая часть плана была успешно реализована: луноцвет добыт. Оставалось сварить зелье и напоить Святогора.

Гордей с Марьяной после её подлого поступка старались лишний раз на людях не появляться. Из старост его погнали, на работу никто брать не хотел, так что тот всерьёз подумывал о переезде подальше от такой славы. Марьяна злилась на всех, кроме себя, и вынашивала план мести. Поскольку никого достойного, кроме Дарины, рядом не было, то она видела её врагом номер один.

Зелье в котелке кипело, издавая насыщенный травяной аромат. Помешивая его ложечкой, Дарина наблюдала через окно за отцом, который возвращался из кузницы. У самой калитки его нагнал сосед, дядька Назар. Он сказал ему пару слов, и оба мужчины направились в соседскую избу.

— Странно, чего ему понадобилось? — недоумевала девушка.

Она сняла котелок с печки, перелила отвар в большую глиняную чашку и поставила на стол остывать. Пока Дарина хлопотала по кухне, готовясь встретить отца, и накрывала на стол, дверь скрипнула, и появился Ботко в сопровождении тех самых странных гостей из дома Яги. «Надо же, — хмыкнула она про себя, — Запомнили, где искать. Что ж, монета лишней не будет», — поразмыслив, она достала ещё пару тарелок.

— Дочь моя, Даринушка, — представил отец её гостям, — Прошу, отобедайте с нами.

Тяжело ступая по деревянному полу, Заир с Джафаром устроились за столом. Заир не сводил глаз с Дарины, отчего она чувствовала себя неудобно и ёрзала на своём месте. Отец с Джафаром вели неспешную беседу. Ботко поделился, что после того, как деревня осталась без старосты, дела пошли плохо. Многие пытались занять его место, но становилось только хуже,

ведь никто из крестьян не был обучен премудростям торговли. Это у старосты болела голова о том, куда девать урожай, как сохранить его на зиму так, чтобы хватило на всех. Рассказал, что на носу уборка озимых, а что с ними делать — никто не знал.

— Урожай в этом году огромный, для своих нужд хватит и половины. Вторую половину придётся отдать скоту, — печально вздохнул старик, завершая рассказ.

Глаза торговца Джафара загорелись, он словно попал в родную стихию.

— Скажи, Ботко, а если я помогу с урожаем?

Он было начал, но тут же задумался: а что просить взамен? Золото? Так, оглядевшись вокруг, он прекрасно понимал, что живёт старик с дочерью небогато. Лишней монеты нет. Другой оплаты он не признавал для себя, предпочитая брать деньгами.

— Помоги, мил человек, — обрадовался Ботко, — Мы всей деревней отблагодарим!

«Что ж, всей деревней — это звучит хорошо», — уже подсчитывая золотые в кармане, довольно потирал руки Джафар.

Дарина поднялась, унося грязную посуду на улицу, а когда вернулась, едва не вскрикнула от увиденного. Заир допивал отвар, дожидавшийся своего часа на краю стола.

— Ты что натворил?! — кинулась она к нему, отбирая кружку, но на дне оставалась лишь пара глотков.

Заир вопросительно уставился на девушку:

— Чая пожалела? Ай-ай, — покачал он головой, — Жадина, — и отвернулся.

Дарина изумлённо хлопала глазами. «Не сработало? Неверно приготовила или ведьма обманула? Хм, надо сварить ещё. Луноцвет остался, буду пробовать. Святогор будет мой!»

Джафар остался доволен осмотром полей с зерновыми. Правда, он пока не совсем разобрался с ценами, монеты, как оказалось, тут были не только золотыми, как дома, а ещё и серебряными и медными. Но он не был бы торговым министром, если бы не обладал железной хваткой и острым умом, особенно в том, что касается лёгких денег. В том, что задача проста, сомнений не было. Всего-то нужно смотаться в город и договориться. В своих талантах он даже не сомневался. А потому затребовал коня, сопровождающего и, не теряя ни минуты, отправился по делам. Посмотрев карту, он решил отправляться в Тридесатое царство, поскольку оно было ближе всего. Да и потом зерно везти удобнее. Быстрее закончит и заработает. Тогда можно подумать о возвращении домой.

Тридесатое царство. Замок Хорта.

За пару дней Добрыня от ворожбы царевны пошёл на поправку семимильными шагами. Он уже свободно передвигался по замку и даже выходил на прогулки в сопровождении друзей. Вот и сейчас он спустился к завтраку вместе с Милой. За столом уже сидели Иван с Марьей да Лебедь со своим Чародеем, которого, кстати, звали Белозар. У царевны оказалось красивое имя — Желана. «Вася бы Женькой окрестила», — вспоминая подруг, подумалось Миле. А ещё она корила себя за то, что не взяла волшебный клубочек, оставив его в покоях. Если бы он был сейчас тут, то они бы легко отправились на помощь в пустыню.

— Ваша светлость, — в трапезной появился слуга, — Там две женщины странные у порога...

Все присутствующие за завтраком уставились на говорящего. Немного поразмыслив, Иван поднялся из-за стола.

— Пойду посмотрю, кого принесло, — он так и не приобрёл царственных манер.

Настоящий царевич бы повелел доставить к нему, а не пошёл бы на улицу. Но Иван — простой купеческий сын, поэтому все слуги уже давно привыкли и не удивлялись его странностям.

— Кто бы это мог быть? — удивилась Желана.

— Пойдём посмотрим? — предложила Мила, которой было любопытно не меньше других, и огромная компания высыпала через парадный вход на улицу.

— Матушка! — кинулась обнимать Шахрият Мила под изумлёнными взглядами друзей, — Джалия! Или Вероника?

— Зови меня Ника, — обнимая Милу, попросила девушка.

— Ты их знаешь? — шепнул Иван Добрыне, и тот кивнул, — Тогда прошу в дом, гости дорогие, — пригласил Иван.

Слуги, поняв, что за столом прибавление, уже поставили приборы и тарелки. Принесли стулья и помогли усесться Нике с Шахрият. Глаза старухи, покрасневшие от слёз, нежно смотрели на Милу. Она волновалась за неё. Скучала. И теперь, увидев и поняв, что с ней всё хорошо, немного расслабилась. После еды Шахрият рассказала о последних событиях в столице и вытащила из кармана клубок.

— Алёна просила тебе передать.

«Отлично! Прекрасно! Теперь у нас есть шанс на встречу! — ликовала Мила, — Молодцы, девчонки, сумели передать клубок».

Забава и Елисей.

После обручения в замке Кощея Елисей с Забавой направились в Тридевятое царство знакомиться с отцом. Забава нервничала: что будет, если царь не даст своего благословения? Но Елисей успокоил — свадьбе быть, и точка. А отец или смирится с его выбором, или... в замке Кощея полно места. Но все переживания были напрасны. Увидев влюблённую пару, изменившегося и повзрослевшего сына, царь быстренько выписал указ: женитесь с кем хотите. На возмущения его бояр, что, мол, неправильно это, он лишь отмахнулся: «Я царь, творю что хочу. А ежели кому не любо, то в подземелье полно свободных комнат с надёжными замками». На этом волнения сошли на нет, и царство стало спешно готовиться к свадебному пиру.

— Ваше высочество, портниха принесла на примерку платье, — известила вошедшая служанка, и Забава тяжело вздохнула.

Вся эта суета вокруг женитьбы её вымотала. Бесконечные примерки, уроки танца, чтобы не ударить в грязь лицом перед царственными особами, наводила такую тоску, что хоть волком вой. Елисей тоже слегка приуныл, ему полагалось до церемонии не видаться с невестой. Но сердце так тосковало, что он лазил к ней в окно регулярно. Вот и сейчас, подтянувшись за раму, царевич тихонечко открыл створку окна.

— Забавушка, — шепнул он и замер, ожидая ответа.

— Скажи, я сейчас спущусь, — отослав служанку, Забава поспешила помочь забраться жениху внутрь.

— Сумасшедший, — целовала она его, прижимаясь крепче, — Третий этаж.

— Ради тебя я готов на всё!

— На всё, на всё? — хитро прищурилась будущая царевна.

Елисей отчётливо понял: в этой хорошенькой головке созрел очередной план. Он кивнул.

— Давай сбежим? — вдруг предложила любимая.

— Ты передумала за меня выходить? — тут же насупился царевич.

— Ага, — рассмеялась девушка, — Поэтому предлагаю тебе сбежать вместе со мной, — она вывернулась из его объятий и тихонечко постучала по макушке.

— Тогда я не понял, — ещё больше надулся он.

— Понимаешь, — вздохнула она, — Не так я себе представляла свадьбу нашу. Не готова я к таким пиршествам.

— Нормальное пиршество. В узком кругу, на триста человек всего, — захлопал глазами Елисей.

— Вот-вот. На триста... — усмехнулась она, — Мне хочется в очень узком кругу.

— На двести? — задумался царевич, кого можно вычеркнуть из списка.

Забава помотала головой. Подняв руки перед собой и сдвинув их друг к другу, она как бы намекнула, мол, ещё меньше.

— Сто? — гадал жених.

— Вдвоём, — понимая, что это тот ещё счетовод, призналась невеста, — Или с друзьями. А не вот это вот всё, — она обвела свои покои рукой, — Тесно мне тут, стены словно давят.

Елисей не понял, как может быть тесно в таких палатах площадью метров в тридцать, но спорить не стал. Тесно так тесно. Надо в другие переселить.

— Ну так что? — напомнила она о начале разговора, — Давай сбежим? Только ты и я... — провела по щеке нежной рукой девушка, и Елисей разомлел.

— Давай, — легко согласился он.

— Да! — запрыгнула на любимого Забава, обхватив его руками и ногами.

От неожиданности он повалился на кровать, так кстати оказавшуюся за спиной. Он смотрел на сидящую верхом на нём Забаву и не мог поверить своему счастью.

— Люблю, — признался Елисей, наверное, в тысячный раз, на что девушка, смеясь, чмокнула его в кончик носа и помчалась переодеваться к побегу.

Глава 5

Пустыня.

— Ну что ж, теперь остаётся только ждать возвращения блудной сестры, — довольно потёр руки Ифрит.

В уме он уже прикидывал, какой каре подвергнуть Ясмин, посмевавшую предать их. А ещё он был практически уверен, что Амир, обнимая Алёну на прощание, запретил той возвращаться. Потому что понимал, что тогда его любимой точно конец. Кто из двоих его любимая — Алиби или Ясмин — было не столь важно, прикончить Ифрит планировал обеих. Вместе с друзьями, разумеется. А пока они будут для неё стимулом поскорее отыскать пропажу. То, что она вернётся, джинн не сомневался, ведь эти глупые людишки так привязаны друг к другу, но для него сейчас это только на руку. Он обвёл взглядом всех присутствующих в зале, размышляя, что с ними делать, остановился на Маше и поманил её пальцем:

— Подойди, золотая дева.

Маша сделала первый шаг и тут же была задвинута за спину Дамиром. Но Ифрит на это только усмехнулся и лёгким взмахом руки отправил защитника в другой конец комнаты, приложив его головой о стену.

— Ты! — не выдержав, девушка подскочила к джинну и принялась лупить его в грудь своими маленькими кулачками.

От прикосновений к его обнажённому торсу её руны на руке заискрились, то же самое произошло и с рисунком на голове джинна.

— Иф, твои руны, — удивлённо уставился на брата Форас, — Они светятся ярче.

Наблюдавший за попытками его поколотить старший потёр лоб и нахмурился. Такого не происходило ни разу, сколько он себя помнил. Вошедшая в азарт Маша, не замечая происходящего, продолжала избиение, но джинн перехватил её за запястья и поморщился.

— Довольно! — его голос эхом разнёсся по просторному помещению, и девушка замерла, сердито сверкая глазами.

— Ты, как ты смеешь?!

«Раз бить не дают, буду ругаться», — решила она.

— Да я тебе знаешь, что сделаю? Я кхаров на тебя...

— Кхары! — перебил её Ифрит, — Точно, идём! — он потащил её за руку к выходу, — Сейчас скормлю тебя тварям, и дело с концом.

Икрам, Амир и Леший, услышав его слова, тут же повскакивали с мест, но оставшиеся братья перегородили дорогу.

— Он шутит, — с серьёзным выражением лица произнёс Малфас, — Всем ждать здесь.

Никто не посмел ослушаться, кроме Жасмин. «Братья не тронут», — словно мантру, повторяя про себя эти слова, она направилась к Дамиру, лежавшему без сознания. Из расчённого виска струилась кровь, капля за каплей набегая в приличную лужицу. Девушка приподняла его голову и, достав из кармана платок, прижала к ране.

Форас, Белиал и Малфас никак не реагировали на её действия. Они привыкли подчиняться Ифриту, и раз тот не дал чётких указаний, значит, просто не выпустят никого до его возвращения. А что они тут будут делать — не их забота.

**

Сперва слова джинна до ужаса напугали Машу, и она всячески пыталась тормозить своё продвижение вперёд, но Ифрит легко подхватил её на руки и, усмехнувшись, понёс дальше.

Мысли метались в голове с бешеной скоростью: «Что делать? Ведь этот гад точно способен скормить паукам. А с другой стороны, ведь меня они тоже слушаются, так что поборемся ещё». И Маша ляпнула первое, что пришло в голову:

— Ещё посмотрим, кого они сожрут первым. Точно не меня, — брови джинна взлетели вверх от такой наглости.

— Шумная, странная, — поморщился он, глядя на девушку, — Я же пошутил, никто тебя сегодня жрать не будет. Интересно мне, почему они тебя слушаются.

Маша с облегчением выдохнула, понимая, что битва откладывается, и джинном движет банальное любопытство. Значит, у неё есть шанс натравить кхаров на Ифрита и быстренько его победить. А потом можно вернуться и разделаться с остальными. Пока она фантазировала на эту тему, не заметила, как они уже вышли за городские ворота, где всё в тех же позах сидели монстры, ожидая другой команды. Ифрит поставил Машу на ноги и сказал:

— Давай, скомандуй ему что-нибудь.

— Дай лапу? — неуверенно произнесла она, и паук замялся, поглядывая на свои восемь конечностей, — Эту, — ткнула подруга наугад в одну из них, и тут же перед её носом возникла длинная, покрытая чёрной щетиной лапища. Она тихонечко пожала её, — Спасибо, опусти, — и кхар послушно выполнил команду.

Самое интересное, что, когда Маша отдавала приказ, узор на её руке вспыхивал ярче.

— Ещё! — потребовал джинн.

— Фас! — указав на него, выкрикнула она.

Но кхар остался на месте, а Ифрит, запрокинув голову, рассмеялся.

— Забавная, — вытирая слёзы с ресниц, оскалился джинн, а затем резко махнул рукой в сторону и скомандовал, — Уничтожить!

Кхар среагировал мгновенно, подскочил и кинулся к своему собрату.

— Стоять! — тут же рявкнула Маша, и тварь замерла.

— Любопытно, — уставился на девушку джинн, — Почему они слушаются тебя?

— К сожалению, не всегда, — припомнив отказ минутой ранее, потупилась Маша. Мысленно она уже представила картину, в которой огромный паук разодрал пополам ненавистного Ифрита.

— Вот и я говорю, любопытно, — не заметил мужчина её смущения, — Мне надо подумать, что ты такое.

— Кто! — поправила его Маша, — Про человека говорят «кто».

— Ну да, ну да, — не обращая больше на неё внимания, он развернулся и направился к братьям.

Маша растерялась: «А мне-то что делать? Я сейчас вообще сбежать могу, вон, ворота открыты, кхары меня не тронут. Понятно, что пока друзья тут, я никуда не денусь, но ведь он-то об этом не знает». Словно подслушав её мысли, Ифрит обернулся:

— Чего застыла, иди за мной, проблемная. А не то сейчас вернусь один в зал и голову кому-нибудь оторву, чтобы соображала быстрее, — и, уже не оборачиваясь, стал подниматься по ступеням. Маша ускорила шаг, понимая, что этот может, а голов лишних в зале ни у кого нет, значит, надо возвращаться.

По дороге Ифрит ломал голову, что делать со всеми собравшимися во дворце. По-хорошему ему нужен только султан, да золотая дева. Ну и ещё дух пустыни немного. Так, самую малость. Он не желал признаваться сам себе, что очень скучал по ней. Да и ещё не хватало, чтобы остальные узнали о его симпатии.

— В общем так, — войдя в зал, оповестил он всех, — С сегодняшнего дня вам запрещено покидать город. Ты, — он ткнул пальцем в Амира, — И ты, Маша, не покидаете пределов дворца.

Джинн сделал короткий пас рукой, словно вычерчивал незримую букву, и на шеях присутствующих появилась тонкая вязь, напоминающая ошейник.

— Кто вздумает послушаться, — при этом в его глазах вспыхнуло пламя, — Лишится головы. Жасмин с тоской потёрла узор на шее. Значит, и её касается тоже. Лишь на шее духа пустыни украшение отсутствовало.

— Милый, а про меня ты забыл? — прошамкала старуха.

— Ты мне не нужна. Пока. Уходи, — милостиво разрешил Ифрит, стараясь не смотреть в её сторону.

— Я погощу тут недолго, ты же не против?

Она не спеша поднялась из-за стола, подошла к окну и, повернувшись ко всем спиной, что-то зашептала себе под нос. По мере её ворожбы перед входом во дворец стали проступать очертания её дома.

— Комната мне не нужна, — усмехнулась она, — Мои хоромы всегда со мной.

— Ненавижу, — стиснув зубы, пробурчал Ифрит.

Он понимал, что противная Нахида специально расположилась на самом видном месте. Будет ли он выходить из замка, будет ли просто смотреть в окно — она всегда рядом.

— Я тоже скучала, — её голос словно помолодел в момент признания, и в сердце джинна что-то дрогнуло... Но следующая фраза заставила его посинеть от злости, — Остановишься у меня, Илай?

— Почту за честь.

В бешенстве джинн вылетел из зала, а противная старуха лишь рассмеялась вслед. Форас, Белиал и Малфас, пока их старший брат препирался с Нахидой, переводили взгляд с одного на другого. Воспользовавшись тем, что Ифрит занят, Маша занялась Дамиром. Платок Жасмин уже полностью пропитался кровью, поэтому девушка оторвала подол платья и перевязала им рану. Дамир пришёл в себя, но сил подняться не было. Пришлось дожидаться, пока Ифрит уберётся вон, и лишь тогда друзья смогли перенести его в свободную спальню.

После ухода джиннов все стали расходиться, и лишь Асият замерла нерешительно. Без Ильи она терялась тут. Наверное, он был прав, нужно было остаться в доме Джафара, но она не послушалась.

— Идём, — обернулась на пороге Вельма, — Теперь ты с нами, забыла? Мы не дадим в обиду.

Горыныч и Лёля долго лежали без движения. Невидимые путы так крепко держали крылья, что малейшая попытка ими пошевелить причиняла боль.

— Эй, герой, — обращаясь к Горынычу, произнесла средняя голова Лёли, — Что будем делать?

— Не знаю, — честно признался он.

— Помощи ждать? — предположил правый.

— Не до нас сейчас, — горестно вздохнул левый.

— М-да... — поглядывая на своего героя, мрачно произнесла левая голова драконицы. Она принялась рассуждать вслух, — Помощи ждать бесполезно, надо самим пытаться. Что я помню про драконье пламя? Ничего, а ты? — она вопросительно уставилась на свою среднюю, самую умную голову.

— Ну-у-у... — призадумалась та.

— Магией насыщает, другим драконам вреда не приносит.

— А давай на него дыхнём? — предложила левая средней, и Горыныч побледнел.

— Подожди... — заколебался змей, ведь то, что он дракон, это он сам придумал, а вдруг нет? Но и признаваться в этом своей невесте, как он уже мысленно считал Лёлю, он тоже не хотел, — А вдруг ты ошибаешься? — начал Горыныч юлить.

— Что?! — прищурилась средняя, — Сомневаешься, что ты дракон настоящий?

— Нет! Дыши, — зажмурились три пары глаз змея.

«Лучше гордо помереть не драконом, чем признаться в этом и упасть в её глазах», — решил для себя Горыныч. Пламя объяло его со всех сторон, не причиняя никакого вреда, унося чужую магию и освобождая крылья гордой птицы, в смысле, дракона.

— Я ДРАКОН! — радостно вскочил Горыныч, расправляя крылья.

— Огонь! — рыкнула на него Лёля, — Сил уже нет, затекло всё!

**

За всей этой драконьей вознёй из окна наблюдал Ифрит, напрочь забывший про Горыныча и Лёлю. Все мысли его были заняты духом пустыни: «В гости она его позвала, — передразнивая её, ворчал он, — Меня вот не звала ни разу».

— Я Дракон! — заорал Горыныч, привлекая к себе внимание.

«Два огромных дракона на свободе могут принести немало хлопот», — решил Ифрит и одним взмахом руки уменьшил их во множество раз.

Попытавшиеся было взлететь драконы шлёпнулись на песок, удивлённо осматривая друг друга.

— Так-то лучше, — усмехнулся Ифрит, — Потом решу, что с вами делать. Погуляйте пока.

Глава 6

Наш мир.

За час хождения по торговому центру мы успели обойти первый этаж, прибарахлить наших мужчин, немного побаловать себя обновками, но в поисках Ясмин не продвинулись ни на шаг.

— Ну что, давайте по второму пройдем? — предложила Василиса, направляясь к лестнице.

— Одежда, косметика, — водила пальчиком по плану этажа Варюша, — О, смотрите, кальяны! — она обернулась к нам, стоявшим позади.

— Не банально, Варь? — засомневалась Василиса, — Нет, там, конечно, во дворце я видела эти штуки с трубками, но вот чтоб их кто-то курил... — она задумалась, — Не припомню.

Я тоже ни разу не видела никого, покурывающего кальян, хотя надо признать, стояло их по всему дворцу в изобилии.

— А что мы теряем? — пожала плечами Варя.

Но, увы, осмотр магазина никаких результатов не принёс. За прилавком стоял бородатый суровый дядька, мало похожий на восточную красавицу. Он принялся расхваливать свой товар, который мало нас интересовал. И, быстро поняв, что мы только посмотреть, потерял к нам интерес.

В общем, второй этаж также не дал никаких зацепок, и мы устроились за столиком на фудкорте. Кошей смотрел с сомнением на предложенную еду, оба наших сказочных мужчин наотрез отказались даже попробовать.

— Куда дальше? — когда, наконец, с едой было покончено, спросила Варя.

Часы показывали половину седьмого. Денёк выдался насыщенный, можно, конечно, и отдохнуть уже. Но на улице прекрасная солнечная погода, располагающая к прогулкам, до дома идти полчаса, почему бы не пройти? Что, собственно, я и озвучила вслух.

— Согласна, — поддержала Катя идею, и мы не спеша пошли в сторону дома.

Кошей и Хорт держались невозмутимо, словно прожили в современном мегаполисе всю жизнь. Одетые в джинсы и футболки, они совершенно не отличались от наших соотечественников, ну, только если совсем чуть-чуть своей отличной физической формой. Проходящие мимо девочки, девушки, женщины и даже некоторые бабушки с завистью смотрели на нас с Варей, крепко державших их за руки.

— О чём задумалась? — тронула меня за плечо Катя.

Последние полчаса я размышляла о том, как мы все на ночлег поместимся. Квартира моя хоть и большая, но спальных мест не так много, на всех не хватит, в чём я и призналась друзьям.

— А соседка твоя, ну та, симпатичная, — тут же оживился Илья, — Она одна живёт?

— Угомонись уже, Илька, — с осуждением посмотрел на него Ник, — Тебя там девушка ждёт, переживает, а ты хвост распустил.

— А я не себе, как ты мог подумать? Может, девчонки у неё заночуют, — тут же исправился блондин, — Моя Асенька самая лучшая.

— Да ладно, все они у тебя самые лучшие до поры до времени, — усмехнулся Алекс, — Хотя, тут вон даже имя запомнил.

«А правда, квартира у Сашки такая же, как моя, живёт она одна, — подумала я, — Можно попробовать. В конце концов, мы ничего не теряем. Иначе кому-то придётся на полу ложиться. Два дивана и кровать всех не вместят». Я с тоской вспомнила кровать в гареме, на которой мы спали вчетвером, и ещё место оставалось. А матрас какой... ммм...

— Алёна, — вывел меня из воспоминаний Кошей, — Когда твой недомуж вернётся?
— Должен послезавтра в обед, — припомнила я, на какое время у него обратный билет,
— А что?

— Как что, а развод? — удивлённо уставился на меня любимый, — Нам ещё надо жениться успеть, пока мы тут. А то сейчас быстренько с делами покончим и не успеем.

Я не разделяла его оптимизма. «Быстренько... Это если знать, где или хотя бы кого искать. У нас же... В общем, ни того ни другого. Да и развод — дело небыстрое. И потом паспорта у Кошея нет, а он жениться собрался».

— А всё равно не получится, — встряла Вася, слышавшая наш разговор, — У тебя документов нет.

— Где их можно взять? — словно про незначашую вещь спросил Хорт, который тоже был у нас без паспорта, — Я тоже жениться планировал.

— Да? — усмехнулась Варя, — А невеста кто?

— Как кто? Ты.

— Первый раз об этом слышу, — надулась она, — Предложение где? Колечко? Я согласия не давала, жениться он надумал, — она резко вырвала свою руку и, ускорившись, пошла вперёд.

— Какая муха тебя укусила? — поравнявшись с ней, поинтересовалась я.

Подруга шла в смурном настроении, причину которого я видела лишь в оставшемся в пустыне Икраме, но ведь Варюша сделала свой выбор. Разве нет?

— Да при чём тут начальник стражи? — возмутилась подруга, — Нет, конечно. Просто понимаешь, — замялась она с ответом, — Я ради него в тридесатом жизнью рисковала, в пустыне тоже, а он? Люблю, хочу, давай жениться? Пусть помучается.

— Интересно, — возмутилась Вася, догнавшая нас, — А с Икрамом он не мучился?

— Это другое! — отмахнулась Варюша, — Дай мужику нервы помотать, а? Мой мужик, что хочу, то и делаю.

— Ну если нервы... — коварно улыбнулась Василиса, — Я всегда за!

На подходе к подъезду я чертыхнулась, увидев забитую до отказа скамейку у дверей. Лавочка в такой чудесный вечер была полностью занята любопытными бабушками из окрестных домов. Одна на весь двор, она манила сплетниц, как огонь мотыльков. И сейчас наша компания оказалась в центре внимания.

— Здравствуйте, — поздоровалась я, проходя мимо, и ведь уже почти прошла, как за спиной одна из бабулек начала проявлять любопытство.

— Алёнушка, а я думала, ты уехала давеча, в такси с чемоданом садилась.

— Друзья вот, — кивнула на ждущих у порога, — Неожиданно нагрянули. Пришлось вернуться, Нина Степановна.

— С Антошенькой помирилась, — констатировала вредная старуха, — Вчерась видела. Хороший мальчик, вежливый, здороваётся всегда.

Я мысленно хмыкнула: «Прекрасная логика. Алкаш Федя с первого этажа тоже всегда здороваётся, а потом жену свою колотит, почём зря. По их логике, он тоже хороший получается?»

— Простите, мы спешим.

Я побежала в подъезд, спиной ощущая взгляды сплетниц. Вот им сейчас на весь вечер разговор будет.

Лифт ожидаемо стоял на первом этаже, и мы начали своё восхождение. Первый этаж, второй, шестой...

— Привет, — рыжая соседка Яна спускалась по ступеням.

Лёгкое шифоновое платье нежно-василькового цвета, перехваченное поясом, белоснежные лодочки и янтарного цвета миндалевидные глаза... С соседкой с девятого этажа мы познакомились пару лет назад, когда она только что переехала и устроила потоп. Воды было по щиколотку, и Антон верещал, что руки оторвёт виновнику. Но, когда увидел на пороге такую красоту, поплыл, заулыбался и, даже прихватив инструменты, потрусил наверх. Хотя дома отродясь ничего руками не делал.

— Привет, — кивнула я соседке, поравнявшись с ней.

— На два слова, — притормозила меня рыжая.

Друзья продолжили свой путь, а я подошла ближе к Яне.

— Алён, это, конечно, не моё дело, у вас любовь и всё такое, — я нахмурилась, не понимая, причём тут мой мужчина, и когда она успела с Кошеем познакомиться, — Он бабу сюда приводил вчера.

«Ах, вот оно что, — я даже облегчённо улыбнулась, — Она про мужа».

— Спасибо, Ян, я видела.

— Как видела? — округлила глаза соседка.

— Верхом, — вспомнив утреннее знакомство, пояснила я, — Спасибо. Это уже не имеет значения. Я подаю на развод.

— Молодец! Давно пора, — одобрительно кивнула она и, помахав на прощание, летящей походкой скрылась из вида.

Сашка, добрая душа, приютила нашу женскую компанию. Мужчины остались в моей трёшке, а мы расположились в квартире напротив. Баюн, презрительно фыркнув в сторону Фроси, которая весь день его гоняла по комнатам, направился с нами, изображая обычного домашнего питомца.

Красное полусухое прекрасно дополнило вечер знакомств. Сашка легко вписалась в нашу женскую компанию, Баюн удобно устроился у неё на коленях и мурлыкал от почёсывания за ухом.

— Надо же, какой ласковый стал, — я вспомнила наше знакомство, — А мне, помнится, обещал руку откусить.

— Как обещал? — вскинула брови захмелевшая соседка.

— Так и обещал, — вдруг подал голос Баюн, которому надоело притворяться, — Приходят всякие и грязными руками тянутся.

— Девки... — уставилась на кота Сашка, — Мне больше не наливать, он со мной разговаривает.

— Ну, хоть в обморок не упала, — одобрительно кивнул кот, — Наливай ещё, выпьем за знакомство.

— Так пили уже, — на автомате ответила ему девушка.

— Так то с ними, а теперь со мной. Баюн, — представился кот, протянув лапу, и обалдевшая Сашка пожала её.

— Александра.

— Красивая ты девка, Александра, — отвесил комплимент усатый джентльмен, — Дома чисто, еда вкусная, а мужик где?

— Я сошла с ума? — уставилась на Васю Сашка.

— А чего ты на меня-то смотришь? — возмутилась она, — Я-то что?

— Са-а-аш, — растягивая её имя, произнесла я, — Я тебе сейчас кое-что расскажу...

— Тогда она решит, что мы все сумасшедшие, — откинувшись на спинку кресла, сказала Катя.

Но Сашка оказалась стойким оловянным солдатиком. Слушала наш рассказ молча, лишь иногда залпом опрокидывала бокал, видимо, для улучшения восприятия.

— Охренеть, — прокомментировала она услышанное, — Ну вы даёте. Настоящий Кощей, владыка морской, лесной... А можно мне царевича?

— Занят он, — вспомнив Елисея, ответила Катя, — Да и не советую. Так себе жених, лично проверила.

— Девочки, миленькие, я тоже хочу приключения. Возьмите меня с собой, а? — сделав жалобные глаза, просила соседка, — Мне владыку не надо, мне б просто мужичка хорошего.

И, переглянувшись, мы утвердительно кивнули — берём.

Глава 7

Наутро мы умудрились поссориться с Баюном. Стоило мне открыть глаза, как лежавший под боком кошара нагло заявил:

— Я всё продумал, — он перевернулся на спину и сладко потянулся, — Фрося должна съехать. Вон, хоть сюда. В моей квартире... — под моим удивлённым взглядом он поспешил исправиться, — Хорошо, в нашей. Есть место только для одного кота. И это я.

— Барсик, ты обнаглел, — констатировала я поднимаясь.

— Обнаглел? Она мне житья не даёт! — принялся жаловаться наглец, — Гоняет, как вшивого по бане. Обзывается словами обидными, — громкие «мяу» я, конечно, слышала в его адрес, но вот про обидность утверждать не взялась, — Я же её не на улицу выгоняю, — продолжил рассуждать Баюн, — В хорошие руки отдаю, между прочим.

— Нет, — излишне громко рявкнула я, и спящая рядом на кровати Катя заворочалась, — Будешь спорить, я ещё собаку заведу, — уже шёпотом добавила я, — Овчарку. Немецкую, — на что кот окончательно обиделся и сделал вид, что меня нет. Просто отвернулся в другую сторону, не забыв при этом презрительно фыркнуть.

На кухне уже завтракали Саша и Варя.

— Доброе утро, — поприветствовали они меня.

Пока я умывалась, на столе появилась чашка кофе для моей скромной персоны. Поскольку у Сашки был выходной, мы приобщили её к совместным поискам. Сегодня мы решили сменить тактику и, разбившись на пары, прочесать район. Поскольку единственный, кто прибыл без второй половины, — Илья, то именно с ним предстояло провести весь день моей соседке. А посему Варя принялась её инструктировать о возможных особенностях его поведения. В частности, о бескрайней любви к женскому полу, а ещё о том, что он не так одинок, как может показаться на первый взгляд.

— Да поняла я уже, — вздохнула Саня, — Бабник обыкновенный, — по её реакции было видно, что парень ей приглянулся.

— Ладно, пойду Катерину будить, — поднялась я со своего места, — А то ведь только к вечеру сама проснётся.

Баюн продолжал сопеть под боком подруги, делая вид, что меня и нет вовсе. Заспанная Катя разлепила один глаз и тут же закрыла его обратно.

— Кать, вставать пора, — уселась я рядом и потрясла её за плечо, на что в ответ та накрылась с головой, недовольно бурча про раннее утро.

На выручку пришла Василиса. С криками «проснись и пой» она ураганом влетела в комнату, распахнула шторы и сдёрнула одеяло с подруги.

— Ненавижу, — беззлобно ворчала Катя, пытаясь накрыться простыней, — Изверги!

— Ха, это ещё по-божески, — усмехнулась Вася, — Меня Горыныч вообще в шесть утра будил, зверюга.

При упоминании этого вредного змея в груди защемило. Уходя, мы оставили их с Лёлей связанными. Надеюсь, друзьям удалось их освободить. Да и вообще, хоть бы одним глазком посмотреть, что творится в пустыне. Султан там раненый остался... Эх-х-х...

— Барсик, миленький, скажи, — кот одарил меня таким взглядом, что стало понятно — обиделся и молчать будет, как партизан на допросе.

— Не умеешь ты, Алёна, с животными разговаривать, — видя важную усатую морду, укорила Василиса, — Барсик, пока ты тут дуешься неизвестно на что, Фрося там мискас трескает.

Морда кота вытянулась, усы заострились, а в глазах полыхнул огонь при упоминании вожака корма.

— Чего расселась? Идём! — и, прыгнув на пол, кот направился к дверям.

— Кать, догоняй, — отдала ЦУ Вася.

Пока наша спящая царевна приводила себя в порядок, мы во главе с Барсиком ввалились в квартиру напротив, то есть мою. Внутри витали дразнящие ароматы кофе и жареного хлеба. Пройдя на кухню, мы обнаружили практически всю мужскую компанию, расположившуюся за столом и дружно жующую завтрак.

— Тосты, колбаска, сыр, кофе? — любезно предложил нам Илья.

— Доброе утро, мальчики, — поздоровалась Саша, выглядывая из-за Василисы.

— Доброе, — по очереди пробасили «мальчики», с любопытством разглядывая девушку.

— Прошу люб... — осеклась на полуслове Вася, представляя Саню нашим мужчинам, — Жаловатъ, в смысле.

— А любить? — притворно надулся Илья, за что тут же получил подзатыльник от Василисы.

— У, кикимора, — наигранно огрызнулся блондин, потирая ушибленное место, — Тебе жалко, что ли? Вон, его воспитывай, — кивнул он на улыбающегося Ника, — Его выбрала, его и воспитывай.

— Он у меня воспитанный, — обняла со спины любимого девушка.

— Ну да, — ухмыльнулся Илья, — А помнишь, как прошлым летом мы...

— Илька, пасть захлопни, — настоятельно посоветовал Ник, — Всё, что было прошлым летом, не считается.

— Нет, я тебя всё-таки тресну, — опасно прищурилась Вася, глядя на не в меру разболтавшегося Илью, — За всех девчонок сейчас отомщу, и прошлых, и будущих. А за Асият особенно.

— Девочки, не ссорьтесь, — Ник протянул руку Сашке, — Никита.

— Александра, Саня, — представилась соседка, — В общем, так получилось, что я теперь немножечко в курсе.

— Немножечко, — просочился через открытую дверь Баюн, — Полночи спать не давали, песни орали. Где эта, буйная? — он, опасливо вытянув шею, всматривался в коридор и, не увидев Фроси на горизонте, задрал хвост и направился к своей тарелке, — Мискас неси, чего застыла, — нелюбезно потребовал он у меня.

«Да, сильно обиделся, тут одним пакетиком не отделаешься», — я взяла сразу два и поплелась следом. Но покормить усатого я не успела: в коридоре меня застал звонок домашнего телефона. Да-да, этот пережиток прошлого я так и не отключила, хотя собиралась. Ехать нужно далеко, заявление писать... Лень, если честно. По нему уже давно никто не звонил, так что, раздумывая, кому понадобилась, я подняла трубку.

— Алёна! — верещал Антон, — Ты с ума сошла? Вы тут что, на ужин брали омаров, фаршированных чёрной икрой? И Вдовой Клико запивали? — от крика я поморщилась и чуть отстранила трубку подальше, чтобы не лопнули барабанные перепонки, — Да у вас тут долг за домик о-го-го!

— Не ори, пожалуйста, толком объясни. Ничего не понимаю, какой долг?

— Ой, — вдруг встрепнулся Ник, услышав о деньгах, — Это, наверное, наш номер надо оплатить. Мы там протранжирили неслабо... — он виновато покосился на Василису, — Я всё тебе объясню.

Вася фыркнула и потопала в комнату. А Ник, отобрав телефон, принялся объяснять, где лежат банковские карты.

Спустя час, наконец, удалось разбудить Алекса, тоже любителя поспать до обеда. Способ был весьма радикальный, потому что обычные типа — «Вставай, нас ждут великие дела» — не прокатили. стакан холодной воды оказался более действенным. И, судя по глазам, полным гнева, если этот «будильник» не находился в руках Катюши, то кто-то мог получить в нос.

— Вставай давай, — улыбаясь краешком губ, произнесла его любимая, — Даже я уже на ногах, завтрак на столе, дела ждут.

И Алексу ничего другого не оставалось, как выбираться из постели.

**

Пустыня.

Илай и Нахида.

Откровенно говоря, Илай не собирался задерживаться в этом мире надолго. Вернулся лишь отправить назад ту самую троицу, которую пришли выручать неугомонные девчонки. А заодно втайне надеялся оправить и их. Но в дело вмешались джинны, и всё пошло не по наметенному плану. И уж, конечно, меньше всего он ожидал встретить коллегу по исправительным работам, а по совместительству духа пустыни — Нахиду. В общем, любопытство перевесило всё остальное, и он принял приглашение погостить.

Оглядевшись внутри дома старухи, Илай с удивлением обнаружил лишь одну кровать, причём довольно узкую, и вопросительно уставился на Нахиду, вошедшую следом за ним.

— Губу закатай, касатик, спать будешь там.

Она кивнула куда-то в сторону, и мужчина повернулся в направлении её взгляда. В самом дальнем углу, скатанный в рулон, нашёлся матрас с подушкой.

— Спасибо, что не на полу, — усмехнулся он, раскатывая своё ложе.

Вообще, можно было бы и убраться прямо сейчас, но чувство ответственности за оставшихся здесь Машу и Вельму со своими вторыми половинками буквально грызло изнутри. После того как Ифрит своим колдовством ограничил их передвижения, надежда на то, что те сами сумеют справиться с джиннами, растаяла без следа.

— Спать ещё рано вроде, — шаркая ногами, Нахида подошла к скамье у окна и уселась, глядя, как Илай разбирает постель.

— Что ты предлагаешь? — оторвался блондин от своего занятия.

— Погода дивная, — загадочно протянула Нахида, — Вечерняя прогулка была бы очень кстати.

— Что ж, прошу, — подставил свой локоть галантный кавалер и вывел даму на улицу.

Вечернее солнце приятно согревало, совершенно не обжигая кожу. В зелени деревьев чирикали птички, радуясь передышке от зноя. Разноцветные бабочки порхали над яркими цветами, иногда садясь на головы прогуливающейся парочки. Стоило только им выйти и ступить на дорожку парка, как Нахида скользнула взглядом по окнам дворца и, довольно прищурившись, прижалась ближе к Илаю.

— Что ты делаешь? — не разгадал её манёвр тот.

— Тс-с-с, он следит за мной, — и тут же рассмеялась чуть громче, чем того требуют правила приличия.

— Ифрит?

— А то кто же? Конечно, он.

Нахида, в первую очередь, всё-таки женщина, а уже во вторую — дух пустыни. А Ифрит для неё не только джинн, но и мужчина, который ей очень и очень нравится. У них сложились весьма непростые взаимоотношения, но ведь сердцу-то не прикажешь. Мысль, что он сейчас ревнует и злится, приятно грела душу.

Джинн, стоя за занавеской, скрипел зубами от досады: «Вот, значит, как. Весело им вместе. На прогулку собрались. Ничего, я сейчас вам веселье испорчу».

Ровно десять шагов насчитал Илай, как вдруг небо потемнело, словно на город опустилась ночь. Резкий порыв ветра налетел, пригнув деревья к земле, засверкали молнии, и столицу накрыло грозovým ливнем. Илай спешно повёл Нахиду к домику.

«Вот так-то лучше», — довольно потёр джинн руки и оторвался от окна.

— Ифрит, — в комнату вошёл обеспокоенный Малфас, — Что происходит? — имея в виду непогоду, спросил он брата.

— Шалю, — усмехнулся старший.

— Нахиде назло. Кстати, интересно, как они там спать будут? Кровать-то поди одна, — загадочно поиграл бровями провокатор, заставив только что повеселевшего брата опять нахмуриться.

Эта мысль ему в голову не приходила. И богатое воображение тут же нарисовало картину: его красавица Нахида в объятиях этого длинноволосого... Да-да, он по-прежнему видел её молодой, полной сил, красавицей. По его вине она стала старухой, и внутри Ифрита боролись два сложных чувства: оставить всё как есть или вернуть ей силу и молодость. Но тогда он точно не сможет найти путь домой. Даже сам себе он боялся задать вопрос: а хочет ли он вернуться? Ведь там совершенно точно не будет его любимой. Он старательно гнал от себя эти мысли. Любовь — это удел слабых, а Ифрит силён, значит, в его сердце нет места этому чувству. Тогда почему же так плохо от мысли, что сейчас рядом с ней другой?

— Может, вам стоит уже помириться?

— Я с ней не ссорился, — насупился упрямый Ифрит.

Но мысль была интересная, возможно, если он отдаст ей обратно силу, вернёт молодость, то она простит его? А что потом? Он уже пытался по-всякому, и ничего не вышло.

— Куда пропали драконы? — задал вопрос Малфас, с которым, собственно, и направлялся к брату. Но непогода, разыгравшаяся по дороге, сбила его с мысли.

— Я их уменьшил слегка, — вспомнил про змеев он, — Так проблем с ними меньше. Что пауки?

— Сидят, — пожимая плечами, ответил Малфас, — Как ты и приказал.

— Это не я, это дева золотая.

Ифрита очень интересовало, почему они её слушаются, и что с этим делать. Радовало, что причинить вреда по её указу они не могут. Но кто знает, возможно, со временем и это получится.

— Приведи её сюда, — распорядился он, — И мужланов лишних из замка убрать. Дамир, Леший, Икрам... Амира будет достаточно, чтобы никому не пришлось в голову надеть глупостей. Остальных же нужно отправить за ворота дворца султана.

Глава 8

Баба Яга

Яга вернулась домой под утро уставшая и злая. В ночь на Ивана Купалу пора заготавливать луноцвет. Лишь собранный в это время он обладает волшебной силой и пригоден для приворотного зелья. Но именно в эту ночь в лесу не протолкнуться: молодёжь ищет цветок папоротника, чтоб им пусто было. Табуны парней и девчонок вытаптывают целые поляны прекрасных цветов, а потом удивляются, почему бабка так дорого просит за чашку отвара.

— Тыфу, — сплюнула она на крыльцо и отворила дверь.

На столе сидел Баюн и наглым образом пил молоко из крынки. Бабка стащила с ноги валенок и, прицелившись, сбила наглеца вместе с посудой на пол:

— Пшёл вон, паразит блохастый!

Кот вылетел в открытое настежь окно, недовольно мурча под нос про вредную старуху.

— Тише, — шикнул кто-то на неё, и она, прищурившись, повернулась на звук.

На полатах, прислонившись спиной к печке, сидел Илай. Тот самый, что частенько подкидывал разных бедолаг на исправление, таская их из чужих миров.

— Чего тебе? — нелюбезно поинтересовалась Яга. В конце концов, это её дом, да и поздно для гостей-то.

— Дело у меня к тебе, старая, — скрестив руки на груди, произнёс блондин, — Ты говорила, что устала тут, надоело всё... — он выждал, пока старуха усядется за стол, и продолжил, — Отдохнуть хочешь?

— Ха, — усмехнулась она, — Кто ж не хочет. А вместо меня кто ж останется?

— Нашёл замену тебе, — кивнул на лежанку Илай.

Бабка с интересом уставилась на печку, но с такого расстояния рассмотреть никого не смогла. Подниматься очень не хотелось, но любопытство оказалось сильнее. Держась за поясницу и прихрамывая, она дошла до печи и забралась на табурет.

— Батюшки, страшная-то какая, — рассматривала Яга бабку на лежанке, — Где ж нашёл-то такую?

— Не твоя печаль. Так что, на какой курорт изволите? — в шутку спросил Илай.

Яга задумалась: «А куда бы мне хотелось попасть? Море? Так на кой оно сдалось? Вон речка какая красивая рядом, чего я там не видала-то? Да и девки визжат, небось, как местные. Нет, не то. Точно, — вспомнила она рассказ Настасьи, той, что рыбка золотая, про дома диковинные в двадцать пять этажей цельных. И драконов железных, что по небу летают, но крыльями не машут и людей в животах везут. И телеги, что без лошадей туда-сюда ездить могут, — Одним глазом бы взглянуть».

— Хочу я другой мир посмотреть, — озвучила она мысли свои, — Про который Настасья рассказывала, могёшь?

— А что ж не мочь? — улыбнулся Илай, — Это можно. Тем более и жильё там есть подходящее, тебе понравится, — вспомнил он домик на базе, где собрались девчонки, одна из которых сейчас мирно сопит на печке.

— Так, а чего это я сижу, — засуетилась Яга, — Печку надо затопить, луноцвет-то пропадёт.

Бабка развила бурную деятельность, и уже через полчаса в печке плясал огонь, а волшебная травка аккуратными пучками висела на верёвке. Яга даже стогняла к колодцу за ведром воды, прибрала разлитое молоко с пола, чего отродясь не делала и поставила грязную крынку на полку. Заперла на ключ сундук и спрятала его под коврик, вытерла руки о передник. Затем, покрутив головой по сторонам, покидала в заплечную сумку разной травы, мало ли хворь какая

случится, а так всё с собой. Поразмыслив, она кинула ещё луноцвета из старых запасов. «Всё, к отъезду готова».

— Готовая я.

Илай взмахнул рукой, и перед глазами всё поплыло. Заискрился яркими звёздами серебристый туман, а когда он рассеялся, бабка обнаружила себя посреди деревянного дома.

— Купеческий, что ль? — судя по добротной отделке, решила она, поёжилась от прохлады и, вздыхая, направилась к вязанке дров, — Непутёвые хозяева тут, печь не топлена. Непорядок.

Пока печь топилась, Яга успела обойти дом, распотрошить вещи подруг и даже кое-что примерить. Очень ей понравилось лёгкое льняное платье Алёны, да и впору пришлось. Покрутившись перед зеркалом, бабка направилась на поиски самобранки.

Белоснежная скатерть на столе упорно отказывалась кормить старуху.

— Ах ты ж тряпка половая, — выругалась Яга, смахивая скатёрку, — Жрать давай! — но та не реагировала, — Ладно, пойду так поищу, — поднимаясь из-за стола, она задела стоявший на тумбе телефон, и тот с грохотом повалился на пол, — Что за? — подняла Яга неизвестный предмет, покрутила трубку в руках, не зная, что с ней делать, и тут же подпрыгнула от неожиданности.

— Ало-о, ало-о, говорите! — послышался голос из трубки.

Бабка неуверенно прислонила трубку к уху.

— Кто здесь? — испуганно поинтересовалась она. «Кикиморы, что ли, шутить изволят?»

— Это администратор посёлка, — бодро вещала незнакомая женщина, — Что у вас случилось? Проблемы? — в пять утра звонили обычно в случае, если нужна была помощь.

— Н-нет... Вроде, — задумалась Яга, — Скатерть только испортилась.

— Что значит «испортилась»? Порвалась? — не поняла кикимора в трубке.

— Кормить не хочет, — возмутилась Яга, раз уж появилась такая возможность.

— Вам нужен завтрак! — облегчённо вздохнула трубка, — К сожалению, кухня начнёт работу в восемь утра, но я могу предложить вам...

Что там предлагалось, Яга не поняла. Кроме каши и щей в её рационе были разве что яйца и молоко, но раз предлагают, почему не попробовать?

— Неси всё! — предвкушая еду, кивнула бабка и приготовилась основательно подкрепиться.

Этот мир ей решительно нравился. Еда вкусная, люди вокруг не то, что в деревне, где всем есть дело друг до друга. Здесь никто не обращал на неё никакого внимания. Даже не здоровались, не говоря уже о том, чтобы прийти за зельем. Яга наслаждалась одиночеством и каждый раз боялась, что скоро всему придёт конец и Илай вернёт её в избушку. Рано утром она поднималась и бродила вокруг местного озера, слушая тишину. Успела покататься в автобусе, подивиться на самолёты — название она узнала из странной говорящей картины на стене. Пересчитала этажи в высотках... В общем, ей нравилось всё. Но однажды утром, возвращаясь с прогулки, она застала на крыльце дома вора. Он уже упаковал сумки в коттедже напротив и теперь, не стесняясь того, что хозяйка на подходе, открывал её дверь.

— Да я тебя сейчас в муху превращу, а потом прихлопну!

Яга рванула к дому, позабыв и про костяную ногу, и про больную спину. Успела она очень вовремя: воришка уже всю складывал её любимые платья в чемодан, выуженный из-под кровати.

— Ну, паразит! — сплюнув по привычке на пол и засучив рукава, бабка начала наступление.

Ойкнув, Антон, приехавший за вещами, повалился в обморок.

— Тыфу ты, — раздосадовано опустила руки Яга, — Припадошный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.